

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Питер Селларс: Наше поколение должно создать новую цивилизацию

Знаменитый режиссёр — об актуальности оперы Моцарта «Идоменей» и её постановке на Зальцбургском фестивале

Юлия Баталина

Питер Селларс известен пермякам по сенсационной постановке оперы Генри Пёрселла «Королева индейцев». На сей раз он приехал в Пермь, чтобы отрепетировать хорошие сцены из оперы Моцарта «Идоменей», которую ставит с Теодором Курентзисом для Зальцбургского фестиваля. Состав исполнителей сложный: оркестр на сей раз — Фрайбургский барочный, а вот хор — MusicAeterna, поэтому Селларс в Перми. Встреча с ним стала одним из последних событий сезона в Пермском театре оперы и балета.

Вопросы режиссёру задавали журналист пресс-центра Пермского театра оперы и балета Павел Катаев, а также зрители.

О том, почему «Идоменей» — передовая для своего времени опера

— Привет, все! Как здорово снова оказаться в Перми! Я провёл последние пять дней как в раю с хором MusicAeterna.

Моцарт написал «Идоменей», когда ему было 25, даже 24 года, и это была самая амбициозная опера в истории — к тому времени. Она длиннее, чем любая опера Вагнера! Он работал в Мюнхенском оперном театре, который в то время был самым передовым оперным театром в Европе. Там была лучшая балетная труппа, лучшие художники-сценографы, знаменитейшие певцы и оркестр, который мог сыграть всё — прямо как MusicAeterna!

Моцарт писал свой гезамткунстверк (идеальное, синтетическое, всеобъемлющее произведение искусства. — **Ред.**) под определённые декорации, для каждой смены декораций он сочинил особый марш, у него тут и там были балетные вставки. Это было невероятное сочетание музыки, пластики, изобразительного искусства, хореографии и трагедии. Он взял в качестве сюжета знаменитую древнегреческую трагедию, но взял её только затем, чтобы сказать: «Мы, молодые люди, не хотим больше трагедий». Именно поэтому он изменил классический финал и привнёс в него свет. Тем самым он говорит: «Не хотим больше смотреть эти глупые, бессмысленные трагедии. Хотим перемен!»

Моцартовское поколение — это было ещё до Великой французской революции — попыталось сказать: нам не нужны старые лидеры, нам не нужен устаревший политический режим, у которого нет будущего. Нам нужны молодые лидеры, у которых есть видение будущего.

Для Моцарта это был очень личный поступок, потому что в его семье отец считался великим композитором, и 24-летний юноша создал послание отцу: «Извини, папа, теперь я в семье композитор!» Музыка, с помощью которой он писал это послание, была невероятно авангардной. И он написал её так много, что было сложно репетировать. Амбиции заставляли его писать ещё и ещё...

Премьера была назначена на 25-й день рождения Моцарта, но опера вовремя не была готова. Он задержал премьеру на целый месяц, и всё же опера по-прежнему не была закончена, никто не понимал, как придать всей этой куче музыки форму. 10 лет спустя Моцарт попробовал написать другую версию «Идоменей», и это был ужас... В общем, он продолжал и продолжал работать, но так и не закончил эту работу. «Идоменей» — незавершённый шедевр.

О разных подходах к постановке «Идоменей»

— 15 лет назад я ставил «Идоменей» для Глайнбурнского фестиваля с Саймоном Рэттлом. Саймон сказал: «Давай сыграем всю музыку, которую написал для этой оперы Моцарт!» В результате у нас третий акт получился длиннее, чем Третья симфония Малера.

Мы пытаемся не просто исполнить эту музыку, а всё же придать ей форму. Поэтому мы с Теодором Курентзисом делаем гораздо более короткую версию, чем была в Глайнбурне. Мы вырезаем большинство речитативов, создавая структуру, напоминающую вагнеровскую: это непрерывная оркестровая музыка. Действие будет очень интенсивным: я хотел бы, чтобы это было что-то вроде кино. Моцарт сам в своих письмах говорил: «Идоменей» — слишком медленный». Несколькими годами позже в Вене он написал «Свадьбу Фигаро», где действие развивается стремительно, как никогда в опере до тех пор. Для Моцарта скорость действия в опере была важным моментом.

ФОТО АЛЁНА УЖЕГОВА

Об актуальности «Идоменей» сегодня

— Мы живём на Земле в момент, когда уже началась глобальная экологическая катастрофа, и у нас всего 15 лет, чтобы изменить образ жизни на лице нашей планеты. Как вы знаете, из-за глобального потепления среднегодовая температура уже возросла на один градус; повышение на два, на три градуса, которое ожидается в ближайшие 10 лет, сделает жизнь на Земле невозможной. Пища станет скудной, пустыни расширятся, во многих странах уже существует критическая нехватка питьевой воды, мы теряем Антарктиду, Северный полюс, Гренландию. В Сибири тает вечная мерзлота!

Океаны поднимаются, и мы уже утратили первый остров — Кирибати (возможно, Селларс имеет в виду остров Банаба в составе островного государства Кирибати, откуда люди были вынуждены переселиться. — **Ред.**) в Тихом океане: 10 лет назад из-за подъёма океана почва стала солёной, и жители не смогли выращивать пищу. «Идоменей» заканчивается балетом, и в нашей постановке в этом балете будет участвовать танцор с этого острова.

История «Идоменей» — это установление договора с Океаном ради будущего человечества. Океан — величайшая система поддержания жизни на этой планете, а мы убиваем Океан! Эта опера напоминает нам, что Океан — не вещь, не предмет, не что-то для нашего использования. Это — сакральное присутствие! В греческой мифологии, в мифологии других культур Океан — это моральная сила. В конце Троянской вой-

ны — варварской войны, которая длилась 20 лет, — греки чувствовали себя гордыми победителями, но, когда они направили свои корабли домой, Океан сказал: «Стоп!» — и жизни победителей катастрофически изменились.

Это история о разгневанном Океане, отвечающем на несправедную победу. Это ещё и история о лидерах всех стран мира, которые думают, что они поступают правильно, но на самом деле они жертвуют следующими поколениями. Мировые лидеры игнорируют экологические проблемы, но мы уже видим ответ: по всему миру всё больше молодых людей отказываются учиться, работать и выходят на улицы с протестом, говоря: «У вас нет права приносить следующие поколения в жертву вашим сиюминутным прибылям! Если вы не начнёте думать о том, что случится через 20, 50, 100 лет, вы приведёте мир к экологической катастрофе».

Моцарт написал для Океана самую изумительную музыку в истории. Он жил в Австрии, где нет океана, но писал о нём — об океане надежды, океане скорби, океане ярости, океане любви, океане радости, океане печали...

Так что мы благодарим Моцарта за эту оперу.

Наше поколение должно создать новую цивилизацию. Глобальное потепление — это не только цифры, не просто статистика. Это сигнал для нас — пересмотреть свои взгляды на жизнь, на цивилизацию. По-моему, для художника очень важно быть в центре событий, чтобы в художественных образах, в искусстве, в музыке высказать что-то такое, что затронет каждого из нас глубоко в душе.